

Глава 299. Странное существо

— Судя по словам двух летучих мышей, из Дворца Золотой Орхидеи сюда пришло очень много великих шаманов. Нужно быть осторожным, чтобы на них не наткнуться.

Со спокойным выражением лица Цинь Му слегка приоткрыл мешочек таоте, чтобы быть готовым вытащить меч в любой момент.

— Владыка, те двое были невероятно сильными, — проговорил цилинь, уклоняясь от парящих в воздухе камней. — Они не слабее меня... и очень древние.

Цинь Му оглянулся и тихо проговорил:

— Они, скорее всего, потомки какого-то бога или дьявола. Ты льстишь себе, говоря, что они всего лишь не слабее тебя. Десяток таких как ты не смогли бы справиться с той парочкой летучих мышей. Их аура слишком сильна.

Дракономордый довольно сильно обиделся, отвечая:

— Это потому, что я всё ещё молод. Как только я достигну взрослого возраста, десяток таких как они не сможет справиться со мной! С меня много толку!

Юноша проигнорировал слова цилиня, который смел хвастаться несмотря на то, что разжирел настолько, что напоминал огромный шар. Немного подумав, парень проговорил:

— Странно, откуда в Великих Руинах такие белые летучие мыши? Неужели они — потомки бога летучей мыши, жившего до катастрофы? Потомки богов и дьяволов пережили катастрофу?

В Великих Руинах были храмы, поклоняющиеся божественным статуям богов летучих мышей, контролирующих богатство и дающих благословения.

Когда-то парень повстречал подобную статую в городе Пограничный Дракон. У неё была голова летучей мыши и тело человека, из-под рук которого росли крылья с перепонкой. Внешний вид статуи слегка напоминал тех двух летучих мышей, хоть последние и выглядели слегка попроще. Если не учитывать голову и крылья, статуя выглядела как человек.

Если парочка летучих мышей были потомками бога, жившего до катастрофы, может быть, где-то в Великих Руинах обитали другие подобные существа, произошедшие от старых богов и дьяволов?

Тем не менее, Цинь Му никогда раньше не встречал здесь никого подобного. Юноша немного призадумался, после чего спросил:

— Жирный дракон, где ты жил до того, как встретил Патриарха?

— В Великих Руинах, — вспомнив прошлое, зверь слегка погрузнел. — Незадолго после моего рождения, моя мать исчезла. От голода у меня начинала кружиться голова, и когда меня встретил Патриарх, я был при смерти. Он довольно хорошо выглядел, и смог завоевать моё доверие дав лишь одну духовную пиллюлю. Я до сих пор скорблю о том дне.

Цинь Му не знал, смеяться ему, или плакать:

— Видимо, Патриарх увидел твоё плачевное положение, поэтому решил дать тебе духовную пиллюлю, отчего ты привязался к нему на всю жизнь, бесстыдно преследуя! Я тут подумал, ты

ведь тоже потомок богов? Неужели потомки богов, жившие до катастрофы, превратились в нынешних странных зверей?

Лицо парня приобрело странное выражение. Великие Руины, должно быть, достигли невероятно процветающего периода, в котором люди и боги жили вместе. Из-за этого, их потомки тоже находились здесь, и когда наступила катастрофа, хоть боги и умерли, их дети остались жить, медленно превращаясь в странных зверей.

Такое предположение было шокирующим, но вполне логичным.

Обе стороны лежащего впереди ущелья были покрыты густой растительностью. Лес, растущий со склона скалы, вызывал у людей невероятно странные ощущения, в то время как летающие камни явно свидетельствовали о какой-то гравитационной аномалии.

Внезапно Цинь Му ощутил движение внутри своего мешочка таоте, и его сердце слегка вздрогнуло. Открыв артефакт, парень увидел, как Беззаботный Меч слегка дрожит, издавая чёткий и резкий металлический звон.

Жизненная Ци юноши немедленно хлынула внутрь мешка, доставая меч наружу.

Цинь Му планировал использовать беззаботный меч в качестве материнского при создании пилюли меча, поэтому он не изготовил для него ножен. Впрочем, всё время держать оружие в руке было крайне неудобно, поэтому он взмахнул рукой, чтобы отрубить ветку древнего дерева.

— Какое прочное дерево!

Отрубив ветку, Цинь Му попытался нарезать её с помощью нити из Ци, но это оказалось невозможным, отчего он с изумлением воскликнул. Качество древесины было невероятно высоким, её твёрдость ничем не уступала чёрному железу.

Размахивая беззаботным, он, наконец, смог вытесать из ветки ножны, в которые поместил оружие. Лезвие продолжало дрожать, но не так заметно, как раньше.

«Похоже, что шестнадцать лет назад сюда попал не только меч и камень. Что-то ещё резонирует с мечом!» — подумал про себя Цинь Му.

Люди Дворца Золотой Орхидеи уже довольно долго рыскают по долине, успели ли они найти третий предмет?

Парень со зверем подошли к оврагу, и местность перед ними внезапно расширилась. Цинь Му медленно пошёл вперёд, будучи максимально осторожным и оглядываясь по сторонам. С обеих сторон оврага располагались огромные каменные статуи, высеченные вдоль горных хребтов. Размер каждой из них был сопоставим с небольшой горой.

Выражения лиц на статуях казались торжественными, а сами существа выглядели гордыми и божественными. Они всматривались вдаль глубокими взглядами, держа в руках готовые к бою мечи.

Издалека доносились звуки хлюпанья воды, источниками которых были водные потоки, падающие с плеч статуй. Водопады обладали невероятной мощностью, они падали с высоты около километра, после чего приземлялись на руки статуй и по мечам стекали вниз, где превращались в реку.

Затем две реки стекали по ногам каменных исполинов, образуя собой подобие двух драконов, проникающих вглубь леса и исчезающих где-то посреди долины.

У двух скульптур были людские тела и головы летучих мышей. Они являлись никем другим, как богами летучих мышей.

«Два бога летучих мышей охраняющие Долину Призраков? Есть ли какая-то связь между ними и двумя существами, которых я встретил?»

Цинь Му ошеломлённо посмотрел вдаль: «Неужели две реки текут под землю? Голубые Глаза Небес, откройтесь!»

В глазах Цинь Му появился дополнительный круг зрачка, и он посмотрел в то место, где исчезали две реки, после чего немедленно нахмурился, понимая, что что-то блокирует его зрение.

— Глаза Небес Киновари, откройтесь! — собрав всю свою жизненную Ци, он создал построение Глаз Небес Киновари, отчего вокруг его зрачка появились красные отметины. Кроме них, в глазу виднелись голубые круги Голубых Глаз Небес, зелёные Зелёных Глаз Небес и белые Глаз Небес, окутывающий чёрный зрачок.

Слепой передал Цинь Му навык Пробуждение Глаз Девяти Небес, и тот полностью его освоил. Впрочем, уровень совершенствования парня позволял использовать в лучшем случае Глаза Небес Киновари, которые всё равно потребляли огромное количество энергии. Он не стал бы использовать подобную технику просто так.

В повседневном использовании ему хватало Зелёных Глаз Небес, и особого смысла в исполнении Голубых Глаз Небес и Глаз Небес Киновари не было.

Однако, даже используя Глаза Небес Киновари, он не мог разглядеть то место, где исчезали две реки.

— Эх...

Сердце Цинь Му слегка вздрогнуло, когда он увидел несколько трупов, лежащих перед лесом. Тела принадлежали великим шаманам Дворца Золотой Орхидеи. Особо странным было то, что некоторые из них выглядели целыми и неповреждёнными, в то время как другие сгнили, оставив после себя лишь кости и одежду.

Взгляд парня углубился в лес, замечая ещё больше трупов. Очевидно, эти бедолаги встретили опасность, которая послужила причиной их жалкой смерти!

Глазами Небес Киновари он внезапно заметил, как что-то двинулось возле одного из тел, мгновенно исчезая. Его Небесные Глаза пострадали от ужасного удара, немедленно закрывшись друг за другом.

От удара у Цинь Му закружилась голова. Он чувствовал, будто в его голове что-то скрипело, почти разрывая душу на части!

К счастью, парень успел совершенствовать свой исконный дух, что позволило ему выдержать удар. Тем не менее, разглядеть то, что его атаковало, не удалось.

— Амида, Амида, Маха Амида!

Жуткие визги в голове Цинь Му становились всё громче и громче, поэтому он немедленно начал исполнять Махаяну Сутру Жулая. Вокруг его тела ярко засияли буддистские лучи, а за спиной возникли будды шести небес, начиная громко кричать в унисон. Их голоса заполнили округу, и крики, атакующие его душу, исчезли.

Почва под ногами Цинь Му зашипела, и над ней поднялся зелёный воняющий дым. Он протянул руку вперёд, обнимая пустоту, после чего раздался оглушающий грохот, с которым его жизненная Ци превратилась в изумрудное Дерево Бодхи, спускающееся с небес. Тысячи его корней и ветвей грохнулись о землю, и ствол вместе с корнями провалился в почву.

Из-под земли раздалось жалостные визги, и почва под ногами Цинь Му начала перекашиваться, будто под неё двигалось что-то огромное. Когда существо проползло возле огромного дерева, последнее дрогнуло от сильного столкновения.

— Даже божественное искусство Бодхи Саха не в силах убить это существо?

Цинь Му издал низкий крик, после которого его тело превратилось в сверкающий, полупрозрачный нефрит. Едва различимый облик Дерева Бодхи появилось у него за спиной, и парень начал напоминать будду с головой быка, достигшего просветления под деревом.

В Монастыре Великого Громового Удара он изучил лишь Махаяну Сутру Жулая, а не божественные искусства. Тем не менее, обрётённых знаний было достаточно, чтобы постичь некоторые божественные искусства.

Божественные искусства Махаяны Сутры Жулая были запечатаны в двадцати небесах техники, одним из них были Восемь Громовых Ударов. Они принадлежали к области Сакры, по праву считаясь техникой высочайшего уровня, которая уступала лишь божественным искусствам Брахмы.

Божественные искусства Бодхи Сахи принадлежали к Небесам Бодхивкши Деваты, седьмым небесам Махаяны Сутры Жулая.

Несмотря на то, что Махаяна Сутра не была главной техникой совершенствования Цинь Му, он не пренебрегал её изучением, хоть и не делал этого слишком часто. И техника, исполненная им прямо сейчас, была настоящим телом Нефритового Будды Бодхи. Он использовал буддистскую природу, чтобы подавить существо под землёй и не позволить ему подобраться слишком близко.

Зверь появлялся то тут, то там, двигаясь невероятно быстро. Более того, Цинь Му чувствовал, как тот время от времени разделялся на части, после чего соединялось обратно. Иногда зверь проникал внутрь дерева или даже в трупы.

— Что это такое?

В этот момент Цинь Му услышал дыхание двух существ за своей спиной, тут же заставив Беззаботный Меч вылетел из ножен, превращаясь в Форму Меча Волны, вращаясь вокруг него.

Существа, которыми оказались две летучие мыши, обошли юношу по кругу и отлетели.

Разделившись, они забрались на вершины двух статуй. Свисая с каменных ноздрей, один из них проговорил:

— Глупый бык не знает, что сюда направляется огромный отряд, несколько сотен экспертов...

— Тихо! — вторая мышь заворчала. — Зачем ты его предупредил?

«Огромный отряд? Несколько сотен экспертов?» — был поражён Цинь Му. Отряд определённо не мог принадлежать Империи Вечного Мира. Военная сила Перевала Цинмэнь была немалой, но там не было достаточного количества солдат для отправки в Долину Призраков!

«Это войска Империи Варварских Ди!» — совершенно не колеблясь, Цинь Му немедленно отправился вглубь леса, направляясь к центру Долины Призраков.

Встреча с армией Империи Варварских Ди неизбежно привела бы к его смерти. Солдаты этой страны считались дикими и необузданными, не говоря уже об их командой работе, подкреплённой боевыми построениями, которая тоже впечатляла. Когда Цинь Му следовал с Ба Шанем во Дворец Золотой Орхидеи, им повстречалась армия прерий, продемонстрировавшая свои невероятные возможности. Восемьсот людей смогли достойно противостоять существу уровня владыки культа вроде Ба Шаня.

Единственное, что мог сделать Цинь Му после услышанного — попытаться избежать встречи с экспертами Империи Варварских Ди.

— Глупый бык умрёт! — две летучих мыши, свисающих со скульптуры, одновременно рассмеялись. — Ему конец, конец!

Буддистские лучи сверкали вокруг Цинь Му и цилиня, защищая их, так что конец для него так и не наступил.

Две летучие мыши были сбиты с толку, поэтому одна из них отлетела от скульптуры, зависая на ветке неподалёку от Цинь Му:

— Почему те существа тебя не атакуют?

Юноша поднял голову, отвечая:

— Друг Дао, что это за твари под землёй?

Зверь собирался ответить, когда внезапно взмыл в воздух, забираясь на вершину одной из статуй. Несколько сотен солдат Империи Варварских Ди и десятки золотых великих шаманов и Шаманов Королей подошли ко входу в Долину Призраков.

— Принц Паньгун Цо, прошу!

Шаман Король поклонился, и из-задних рядов вышел Паньгун Цо. Своим острым, как молния, взглядом он прошёлся по долине, заметив сидящего на цилине Цинь Му, и тут же ошеломлённо улыбнулся:

— Надеюсь, со времени нашей последней встречи, дела у тебя шли неплохо, Владыка Культа Цинь?

Его голос казался мягким и детским, но звучал громко и чётко, наглядно демонстрируя чрезвычайно высокое совершенствование.

Цинь Му услышал его слова, слегка вздрогнув в сердце: «Скорость его развития даже выше моей! Когда мы сражались возле столицы, он мне уступал, но теперь несмотря на то, что мы находимся в одной области, он смог достичь моего уровня!»

— Да, у меня всё хорошо, — рассмеявшись, ответил Цинь Му. — У меня всё отлично! Маленький принц тоже неплохо выглядит, я уже боялся, что парочка ударов ножом смогли убить тебя. Какое облегчение видеть, что ты до сих пор жив.

Паньгун Цо улыбнулся:

— Дела Владыки Культа шли хорошо раньше, но теперь всё изменится.

Один из Шаманов Королей поднял голову, осматривая статуи, и проговорил:

— Принц, там две летучих мыши.

— Убей их, — беззаботно ответил Паньгун Цо.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/364888>